

АРТ-РЫНОК

КАЛИНИНГРАД РОССИЯ

Бизнесмен Рустам Алиев планирует создать центр русского искусства в Калининграде

Владелец АО «Молоко» строит частный музей в самой западной точке страны, анклав России на берегах Балтики

Формируя свою коллекцию, Рустам Алиев двигался от эпохи к эпохе российского искусства. Начав с XIX века, через социалистический реализм и советский нонконформизм он пришел к современному искусству — и именно последнее станет краеугольным камнем Русского центра искусства, который расположится в Калининграде неподалеку от собора, где похоронен философ Иммануил Кант. Алиев строит частный музей в самом западном городе России, бывшем немецком Кенигсберге, чтобы познакомить с российским искусством местную молодежь, географически отрезанную от остальной страны. Открытие музея — по крайней мере частичное — должно состояться к концу 2024 года.

«От Калининграда до Москвы 1250 км, и примерно столько же до Санкт-Петербурга, а из-за коронавирусных ограничений (поскольку для того, чтобы добраться, как выражаются калининградцы, «до материка», нужно пересекать международные границы. — *TANR*) мы не можем доехать туда на автомобиле, только долететь на самолете, доехать на поезде или доплыть на нерегулярном пароме до Санкт-Петербурга, — объясняет он. — Наша калининградская молодежь европеизирована. До пандемии семьи ездили в Европу на машине каждые выходные. До Варшавы всего 300 км, а до Берлина — 600. Это гораздо дешевле, быстрее и удобнее, чем добираться до матушки-Руси». В результате, по его словам, «наши дети не знакомы с российским искусством», чему также способствует тот факт, что в Калининграде «нет сильных музеев».

Родители Алиева были в числе советских граждан, переехавших в Калининградскую область после ее присоединения к СССР

в 1945 году. В эпоху его детства, в 1960-е, как вспоминает Алиев, «в городе по-прежнему было множество разрушенных зданий».

За редким исключением, он практически перестал покупать произведения передвижников XIX века. Его интересуют работы соцреалистов, которые труднее найти, поскольку они по большей части находятся в частных коллекциях и музеях.

Недавно Алиев сделал ряд приобретений, в их числе картины **Олега Целкова** (1934–2021), купленные на торгах и у семьи покойного художника, других нонконформистов (на *Sotheby's* и *Cbristi's*) и «одна из лучших работ» прежде выступавших в дуэте **Владимира Дубосарского** (р. 1964) и **Александра Виноградова** (р. 1963) — *Big Paradise* (приобретенная за £239,4 тыс. на *Sotheby's* в июне 2021 года).

«Я обожаю творчество **Олега Васильева** (1931–2013) и **Эрика Булатова** (р. 1933)», — рассказывает Алиев о нонконформистах в своей кол-

лекции, новый каталог которой он недавно подготовил. В декабре 2021 года он купил на *Sotheby's* «Городскую картину» Булатова за £189 тыс. и «Фигуру в круге» Васильева за £220,5 тыс.

«Я покупаю в первую очередь то, что мне нравится. Даже если на каком-то этапе я не понимаю искусство, я стараюсь разобраться в нем... Если бы меня три года назад спросили, купил бы я работы нонконформистов или современных художников, я бы сказал: «Уберите это от меня!» Теперь я понимаю, что оно нужно. Я начинаю смотреть на приобретения не как частное лицо, а как глава частной культурной организации, и я начинаю понимать, что, даже если мне лично это и не нравится, нужно формировать коллекцию, потому что есть люди, которым это нравится».

Губернатор Калининградской области **Антон Алиханов** выделил под Русский центр искусства участок на берегу реки неподалеку от остро-

ва Канта. Вскоре рядом появится площадка Третьяковской галереи на территории комплекса, который объединит филиалы федеральных культурных институций.

Рустам Алиев из собственных средств финансирует строительство центра площадью приблизительно 16 тыс. кв. м (с примерно 5,2 тыс. кв. м выставочного пространства, книжным магазином, кафе, лекционными залами, мастерской для занятий и подземным гаражом). Его новый арт-центр вдохновлен со-

временным бетонным зданием Галереи Джеймса Симона на Музейном острове в Берлине, возведенным по проекту британского бюро *David Chipperfield Architects* (Джеймс Симон — меценат, благодаря которому был найден бюст Нефертити. — *TANR*). Из-за пандемии сорвался план Алиева привлечь к проекту польских и немецких специалистов, чтобы правильно обработать бетон и добиться нужного светлого оттенка. По словам коллекционера, более или менее овладеть этой техникой удалось лишь пятой российской фирме из тех, куда он обращался.

«Наш прогресс довольно скромный. Скорость строительства очень низкая, но я не расстраиваюсь, потому что в конечном итоге это не совсем коммерческий проект. Кроме того, мы не обременены кредитами. Я строю 100%-но на свои собственные деньги», — говорит Алиев.

В декабре губернатор сообщил, что Калининградская область (с населением чуть больше миллиона) стала важной точкой на туристической карте россиян во время пандемии и в 2021 году ее посетили рекордные почти 2 млн человек. Алиев признает, что «люди из России приезжают в Калининград не за русским искусством, а чтобы увидеть Германию», пусть и в виде советского военного трофея. В Русском центре искусства около 700 кв. м будет посвящено искусству Кенигсберга, которое Алиев также коллекционирует, в том числе работы преподавателей и выпускников Кенигсбергской академии художеств и довоенной колонии художников в Ниде — поселке на литовской стороне Куршской косы (дру-

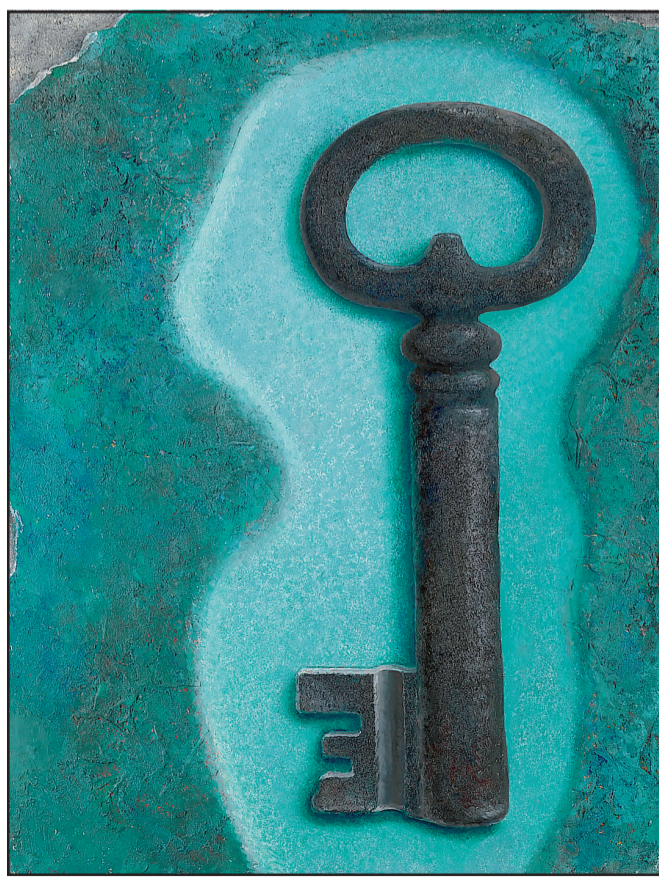
гая сторона относится к Калининградской области).

Он также намеревается работать с Европой, хотя в этом отношении могут возникнуть препятствия. «Это вопрос культурной дипломатии, — уверен он. — Политика нередко вмешивается в искусство, и все это гаснет. Я не знаю, какова позиция властей, до какой степени положительно они будут смотреть на этот вопрос. Не могу сказать. Конечно, если будет возможность, мы сделаем это, и все будут рады, если наша коллекция отправится в Польшу, Германию, Литву или какая-то коллекция придет сюда на временную выставку. Я даже не могу ответить на этот вопрос, потому что это до такой степени зависит не от меня, а от позиции властей. Ситуация крайне непростая. Мы все очень хорошо знаем это».

Необходимость современного искусства Рустам Алиев почувствовал благодаря своим старшим детям (сейчас между ним и его бывшей женой идет широкая освещаемая в прессе борьба за определение места жительства младшей дочери). «Я осознал, что мои дети ничего не знают о российском искусстве, но очень хорошо знакомы с европейским, поскольку все они либо учились раньше, либо учатся сейчас за границей, — говорит он. — Они много видят, посещают разные места, но им дают европейский материал. Чтобы восполнить этот пробел, он возит их в Москву и Санкт-Петербург».

В Петербурге он счел обязательным посетить «Эрарту», крупнейший в России частный музей современного искусства, и его потрясло количество молодых людей, смотревших на искусство так сосредоточенно, что «они даже не замечали свои смартфоны» — именно такого эффекта он хотел бы добиться в Русском центре искусства.

«Я понимаю, почему классическое искусство неинтересно детям. Раньше не было фотоаппаратов, не было смартфонов и художники стремились запечатлеть прекрасный момент, прекрасный пейзаж на картине, и люди вешали эти картины у себя дома, — рассуждает Алиев. — Теперь все это в прошлом. Сейчас любой может скачать все эти самые прекрасные в мире пейзажи. Они всё это видят. Им неинтересно смотреть на то же самое на стене у себя дома или в музее. Им интересно увидеть нечто необычное, некий созданный художественный объект — созданный не природой, но человеком. И каждый делает это по-своему». © *София Кишковски*

1. Надежда Воробьева. После смены. 1961.
2. Олег Целков. Двое с зеркалом. 2001. 3. Андрей Гросицкий. Ключ. 1995

Впервые текст опубликован на английском языке в № 39 (февраль 2022 года) онлайн-журнала *Russian Art Focus*